

На правах рукописи

МУТАШЕВА

Гюльзарият Ризвановна

**АНТОНИМЫ И АНТОНИМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
В ЛЕКСИКЕ И ФРАЗЕОЛОГИИ
КУМЫКСКОГО ЯЗЫКА**

10.02.02 – Языки народов Российской Федерации
(тюркские языки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Махачкала – 2008

Диссертация выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Дагестанский государственный педагогический университет»

Научный руководитель - доктор филологических наук профессор
Кадыраджиев Калсын Салахович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук профессор
Абдуллаева Айшат Заирхановна

кандидат филологических наук доцент
Батырмурзаева Ума Мамашевна

Ведущая организация - Дагестанский институт повышения
квалификации педагогических кадров

Защита состоится « 28 » декабря 2008 г., в 12.00 часов, на заседании диссертационного совета Д 212.051.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук в Дагестанском государственном педагогическом университете по адресу: 367003, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. М.Ярагского, 57, ауд.140 (4-й этаж)

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический университет».

Автореферат выставлен на сайте ГОУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический университет» « 27 » ноября 2008 г.

Автореферат разослан « 27 » ноября 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Э.Н. Гаджиев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется необходимостью создания картины целостной структуры лексико-семантического развития слова в кумыкском языке, в котором отдельные лексико-морфологические категории и лексико-семантические разряды требуют полного и системного освещения.

Недостаточная изученность современного кумыкского языка, а также общее состояние развития тюркской семасиологии, в особенности описательно-сравнительных исследований, предопределяют необходимость разработки данной темы именно в синхронно-описательном плане с использованием элементов сравнительно-сопоставительного и исторического методов.

Данная диссертационная работа посвящена системному описанию и исследованию семантических особенностей антонимии в лексике и фразеологии кумыкского языка в сопоставлении с семантическими особенностями антонимии остальных тюркских языков, а также антонимией некоторых нетюркских языков, в частности русского языка. Всестороннее сравнительное изучение семантики кумыкского и остальных тюркских языков является актуальной задачей, значение которой выходит далеко за пределы самого кумыкского языка.

В диссертации комплексно рассматриваются многие стороны различных семантических изменений, взаимосвязи и отношения антонимических полей. Кумыкский материал в необходимых случаях сопоставляется с данными различных неродственных языков, как в области антонимии, так и в пределах других семантических разрядов лексики.

Объектом исследования являются антонимы и антонимические отношения в лексике и фразеологии кумыкского языка.

Предмет исследования – семантико-морфологические особенности антонимов кумыкского языка в описательном (в ряде случаев в сопоставительном и сравнительном) аспекте.

Выбор темы обусловлен тем, что антонимическая структура кумыкского языка еще не подвергалась специальному монографическому анализу в данном аспекте, тем более в сравнении с другими тюркскими языками. Актуальность изучения данной темы усиливается и тем, что многие вопросы семантики в тюркских языках изучаются с различных точек зрения.

Актуальность темы обусловлена также недостаточной изученностью данной темы в кумыкском языкознании. В кумыкском языке нет специальных работ, касающихся описательной сопоставительной или сравнительной антонимии. В работах по лексикологии тюркских языков мало внимания уделяется лексическим значениям, особенно смысловому соотношению между прямыми и производными значениями слова. Не подвергались достаточному анализу основные типы лексических значений слова, пути перерастания отдельных слов в антонимы. Вследствие этого в общелингвистических словарях этих языков немало случаев смещения переносных значений слова и фразеологизмов, регистрации несвободных по сочетаемости значений как свободных, переносных значений, так и прямых.

Разграничение значений слова и их оттенков, порядок размещения значений слова в словарной статье существенны для полноты раскрытия смысла слова. Однако в абсолютном большинстве исследований по синонимии, данным вопросам не уделяется достаточного внимания. Невыясненными остаются также причины и условия, способствующие развитию антонимии слова. Авторы работ по семантике при выдвигании методов и способов различения явлений антонимии не учитывают специфики отдельных языков [Баширов: 2004]. Поэтому почти во всех работах, выдвигаются одни и те же критерии отграничения антонимии от других явлений семасиологии.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что описательное (с элементами сопоставления и сравнения) монографическое изучение именной и глагольной антонимии является актуальной проблемой не только кумыкского языкознания, но и всей тюркской семасиологии.

Цель и задачи исследования – всесторонне изучить антонимию имен и глаголов в кумыкском языке, определить ее место в семасиологической характеристике современной лексической системы кумыкского языка.

В соответствии с указанной целью в работе поставлены и решены следующие важные **задачи** исследования:

- факторы, определяющие лексическое значение слова, на основе выявления сходства и различия между научным понятием антонима и лексическим значением слова;

- выявление компонентов лексического значения слова и определение роли каждого из них в характеристике его семантического содержания и отношения с антонимией;

- определение отличительных особенностей основных типов антонимов в лексике кумыкского языка;

- показ соотношения значений антонимичного слова и определение путей развития его переносных значений;

- выявление и истолкование основных факторов и условий, способствующих развитию антонимичности слова;

- разработка критериев разграничения прямых и переносных, терминологических и нетерминологических значений антонимов;

- установление принципов разграничения значений фразеологических единиц и их антонимичных оттенков;

- определение последовательности становления производных значений антонимичных фразеологических единиц.

Степень изученности темы. Вопросы семасиологии исследованы не во всех тюркских языках, хотя в ряде языков (например, в узбекском, турецком и т.д.) они изучены лучше, чем в кумыкском языке.

В современном кумыкском языке основные проблемы описательной семантики остаются малоизученными. В сопоставительном, сравнительном

или историческом же аспекте эта проблема в кумыкском языке совершенно не затронута.

Изучение в первую очередь вопросов антонимии кумыкской лексики представляется предпочтительным, так как проблема антонимии имеет прямое отношение ко всем остальным разделам кумыкской лексикологии. Без изучения смысловых связей и отношений кумыкских антонимов невозможно исследование многих других актуальных проблем в системе кумыкской семасиологии. Отсутствует описание инвентаря антонимов кумыкского языка, не выявлена их количественная и качественная характеристика, не описаны основные типы и виды антонимов, отсутствует их классификация. Антонимия как лексическая категория, обладающая специфическими признаками, остается пробелом в описании лексики современного кумыкского языка.

Материалы и источники исследования – словари кумыкского языка, фольклор и художественная литература, а также полевой материал, наблюдения над устной речью представителей разных возрастных и социальных групп кумыкского населения, результаты исследования предыдущих авторов, в том числе и специальная тюркологическая литература.

Методологическая и теоретическая база исследования – труды ученых по семасиологии. Написанию нашей работы в значительной степени способствовало изучение лингвистических исследований отечественных и зарубежных ученых в области общего языкознания: Ю.Д. Апресяна, О.С. Ахмановой, В.В. Виноградова, В.Г. Гак, В.А. Звегинцева, С.Д. Кацнельсона, Е.С. Кубряковой, Е.Р. Курилович, А.И. Смирницкого, А.А. Уфимцевой, Н.М. Шанского, Д.Н. Шмелева, Л.В. Щербы, Ф.П. Филина, У.Л. Чейфа, В.Л. Телия, Н.Э. Гаджихмедова, Н.Х. Ольмесова, Д.М. Хангишиева, А.М. Султанмурадова, А.З. Абдуллаевой, Р.С.Кадырова, Э.Н. Гаджиева, У.М. Батырмурзаевой и др.

Методы и приемы исследования. В работе в основном используется описательный, сравнительный, сопоставительный и типологический методы. В необходимых случаях используется и сравнительно-исторический метод.

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что в ней впервые подвергаются системному формально-семантическому анализу смысловые связи и отношения антонимов в лексике и фразеологии кумыкского языка, выявляются и описываются различные семантические типы слов. Антонимия имен и глаголов – сложное, многообразное явление, изучение которого во всех его аспектах – задача многих исследователей.

Рассмотрены особенности функционирования членов лексико-семантического ряда антонимов и их связи с различными семантическими категориями. Исследованы семантические особенности производных лексем, а в системе глагола – антонимия глагольных форм. Материал кумыкского языка показывает, что смысловая структура слова представляется обязательной иерархией (соподчинением), где основное значение играет главенствующую роль, которому подчиняются вторичные семы исследуемого слова.

В работе впервые в кумыкском языкознании разрабатываются новые критерии разграничения прямых и переносных значений в системе антонимичного слова и их оттенков, определения последовательности становления производных значений антонима, предлагаются новые способы различения явлений полисемии и антонимии, исследуются основные принципы выделения и лексикографирования значений антонимичных слов на примере имени и глагола кумыкского и других тюркских языков.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что всесторонний анализ антонимии имени и глагола вносит определенный вклад в изучение лексической семантики не только кумыкского, но и всех остальных тюркских языков. Материалы и теоретические положения, приводимые в диссертации, могут быть использованы при написании семасиологических исследований по кумыкскому и другим тюркским языкам и сравнительно-со-

поставительных – по лексикологии тюркских и нетюркских языков. Теоретический аспект работы предопределяется изучением и анализом трудов по общему языкознанию, известных специалистов по русскому и тюркским языкам.

Теоретическая значимость работы состоит также в выявлении групповых свойств антонимичных лексических единиц, описании разграничения явлений антонимии в области лексики и словообразования. Результаты данного исследования открывают перспективы новых сопоставлений в области антонимии кумыкского и других тюркских языков.

Практическая ценность работы определяется тем, что результаты ее могут использоваться при чтении спецкурсов и проведении спецсеминаров по кумыкской семасиологии и лексикологии, а также при составлении двуязычных и толковых словарей кумыкского языка. Семасиологические разработки имеют определенное значение и для работ диахронного направления; они необходимы при выявлении исторического развития той или иной семы, установлении исходной праформы для того или иного слова.

Антонимичная структура лексики кумыкского языка при сопоставлении ее с лексикой других языков позволяет выявить такие параллели и особенности, которые могут иметь важное значение для раскрытия диахронной структуры как кумыкского, так и остальных тюркских языков. Семантическая линия развития того или иного слова, прямая или диффузная линейность семантики конкретного слова позволяют делать выводы, имеющие этимологическое значение.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Антонимичная лексика и ее основные типы в кумыкском языке является актуальной и сложной проблемой в современной тюркологии;
2. Антонимичное словосочетание и антоним-слово в кумыкском языке имеют тесную взаимосвязь, обусловленную схожими компонентами;

3. Антонимия как сложный семантический процесс в современном кумыкском языке охватывает значительную часть лексикологии;
4. Основное подразделение антонимов кумыкского языка на простые и сложные дает четкое представление об основных типах антонимичного слова;
5. Именная и глагольная антонимия кумыкского языка представляет собой базовую часть рассматриваемой проблемы на уровне лексики;
6. Антонимия в системе кумыкской фразеологии является не менее важной проблемой, занимающей центральное место в системе кумыкского синтаксиса;
7. В образовании свободных словосочетаний активное участие принимает антонимия как способ создания оригинальных конструкций в кумыкском языке.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации обсуждались на заседании кафедры турецкого языка Даггоспедуниверситета, нашли отражение в различных статьях и тезисах, доложены на международной конференции по иранистике при Даггосуниверситете (Махачкала, 2006), на II международной тюркологической конференции при Даггоспедуниверситете (Махачкала, 2007). Основные положения диссертации изложены в пяти публикациях.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и списка условных сокращений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, сформулированы цель и задачи, ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, представлены основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе диссертации рассматривается проблема изучения антонимии в общем и тюркском языкознании.

Антонимия является одной из традиционных категорий лексикологии, но, как отмечали многие лингвисты, в теоретическом плане она остается недостаточно изученной [Вейнрейх, 1970]. Теоретическая разработка проблем антонимии ограничивалась определением понятия антонима и классификацией антонимов. Важными и недостаточно исследованными остаются такие вопросы, как определение критериев антонимии слов, обязательные и факультативные признаки антонимии, соотношение антонимии и синонимии, определение границ антонимичного ряда и выделение доминанты антонимичного ряда [Гак, 1977]. Интерес лингвистов к теоретическим проблемам антонимии значительно возрос за последние десятилетия. Современное языкознание располагает большим количеством работ, посвященных как теоретическим проблемам антонимии, так и исследованию различных антонимичных единиц. Существенный вклад в теорию и практику исследований по антонимии был сделан отечественными лингвистами. Проблеме антонимии и синонимии языковых единиц придается настолько большое значение, что некоторые лингвисты считают необходимым создание особого раздела лингвистики – теории антонимии и синонимии. В этой связи исследования различных антонимичных рядов, образующих микросистемы в пределах лексической системы языка, представляют определенный интерес.

Настоящая диссертационная работа, выполненная в русле вышеуказанных проблем, имеет своей целью исследование функциональных особенностей антонимичного ряда глаголов и имен. Задачами работы являются установление степени антонимичной близости между членами ряда, определение сравнительной частности и широты сочетаемости членов ряда.

В первом разделе главы раскрывается определения понятия «антоним» в общем языкознании. Учение об антонимах имеет длительную традицию в лингвистической литературе. Проблема антонимии и синонимии является

одной из традиционных категорий, но как отмечает В.А.Звегинцев, «в теоретическом плане она остается почти не изученной» [1968, 124; 1976].

По вопросам антонимии написано немало исследований, однако кардинальные аспекты проблемы, такие, как определение понятия и критериев остаются спорными. О том, что такое антонимы, какие бывают антонимы, насколько это понятие вообще реально, в лингвистической литературе были высказаны самые разнообразные, часто противоречивые соображения. Сущность антонимов как слов с различным значением и употреблением по-разному понимается различными исследователями [Новиков 1973; 1982, 222]. Существуют различные определения как слова, имеющие нетождественное значение, как слова, имеющие неблизкое значение, как слова, обозначающие не одно и то же понятие или же неспособные обозначать один и тот же предмет [Quine 1959; Ullmann 1959].

Во втором разделе анализируется состояние тюркской семасиологии, которая требует привлечения материалов тюркских, алтайских, угро-финских и индоевропейских языков, а также фразеологического материала по тюркским и другим языкам. Антонимия тюркской фразеологии богата вариантными конструкциями. Изучение их во всех своих аспектах представляется нам наиболее правомерным. В исследованиях многих тюркологов фразеологизмы рассматриваются именно с этой точки зрения [Батырмурзаева 1995, 1996].

В отличие от основных представителей фразеологической и лексикологической науки некоторые тюркологи в основном придерживаются широкого направления в толковании фразеологизмов. Такое направление позволяет включать в состав фразеологизмов устойчивые словосочетания, афоризмы, пословицы, поговорки и т.д. Причем в некоторых исследованиях круг таких объектов значительно расширяется: в состав фразеологизмов включаются также составные термины, сложные слова, пожелания, приветствия и т.д. [Арутюнова 1973; Ахманова 1957; Ахматова 1997].

Компоненты антонимичных слов изучаются как в синхронно-сравнительном так и в историческом аспектах. Лексико-морфологическая структура антонимичных словосочетаний и их компонентов раскрывается в исследованиях по татарскому и чувашскому языкознанию [Ramstedt 1955]. Вопросы словообразования антонимичных слов рассматриваются в сравнительно-исторических исследованиях по тюркским языкам [Серебренников, Гаджиева 1979; Серебренников 1990].

Сравнительно-историческому изучению подвергалось словообразование ряда антонимичных слов и в отдельных тюркских языках [Гаджиева 1979]. Для сравнительно-исторического изучения словообразования антонимов представляют определенный интерес работы по исторической морфологии ряда тюркских языков [Левитская 1976 и др.]. Отдельные проблемы исторического словообразования антонимов рассматриваются в тюркологических исследованиях в аспекте их связей с другими сторонами морфологии [Баскаков 1952].

Проблемы исторического словообразования антонимов тесно смыкаются с вопросами тюркской этимологии. Историческое словообразование антонимов, как этимология в первую очередь рассматривает историю исконных слов, устанавливает их первичную структуру.

Семантика современных тюркских антонимичных основ является результатом исторического развития, в процессе становления современной антонимичной лексики, несомненно, происходили определенные утраты и новообразования. В отношении заимствованных слов с антонимичным значением необходимо установление их этимологии лишь в тех случаях, когда она является затемненной, неясной, малоубедительной в языке – источнике [Баранникова 1973].

Антоним-заимствование может иметь посредника и различные пути миграции, прослеживание и выявление этих компонентов в развитии конкретного слова представляется необходимым. Сравнительно-историческое и со-

поставительно-сравнительное изучение вопросов словообразования антонимических основ основывается в некоторых случаях на прослеживании путей эволюции фонетического облика конкретного слова. Следует иметь в виду, что многие стороны фонетической структуры тюркских слов-антонимов остаются еще неразработанными.

Остаются нерешенными также и многие вопросы исторической морфологии кумыкского и других тюркских языков, имеющих прямое отношение к проблемам антонимии, среди которых много реликтовых образований, до сих пор имеющих альтернативное решение. Много интересного и в системе диалектной антонимии.

Среди общетюркских семасиологических работ значительное место занимают в настоящее время исследования А.А.Юлдашева [1972]. В исследовании А.А.Юлдашева переплетаются вопросы семантики в лексикографии. Такой подход является весьма перспективным для изучения лексической структуры литературного языка и его диалектной лексики. Следует отметить, что при всех различиях в понимании антонимов большинство лингвистов указывают на семантико-смысловую разницу слов как необходимый признак или условие их антонимии. Семантическая разница слов определяется посредством компонентного анализа значения слова как на основе словарных дефиниций, так и путем наблюдения контекстуальных употреблений в речи. Такой анализ показывает, что антонимы, различаясь составом компонентов своих значений, всегда обладают определенным компонентом, который является противоположным в значениях слов.

Представляется небезынтересным отметить наличие необычного взгляда на антонимию, который кажется парадоксальным при сравнении его с огромной литературой по антонимии. Некоторые лингвисты полностью отрицают существование антонимии в языке, считая ее фикцией: «антонимия, как она традиционно истолковывается, в языке вообще отсутствует». В течение последних десятилетий все большее внимание российских и зарубежных

языковедов привлекают проблемы лексической и грамматической семасиологии в лингвистических исследованиях, и, кроме того, семасиология была неотделима от этимологии [Палевская 1967, 101; 1976]. В компетенцию семасиологии входило изучение происхождения слов, а также различных изменений, которые претерпевала их смысловая сторона в процессе языкового развития. Иными словами, семасиология характеризовалась главным образом диахроническим подходом к языковым фактам. Следует также отметить, что смысловой аспект слова чаще всего интересовал исследователей лишь в качестве сопутствующего или иллюстративного материала, служившего для подтверждения выводов, относящихся в целом к совершенно иной проблематике (к проблеме языковых контактов). При этом слово рассматривалось в основном с формальной стороны (фонетический облик, морфологическая структура и т.д.).

Такое направление исследований не является единственно возможным. В настоящее время все большее значение приобретает лексико-семантическое направление в изучении лексики и грамматики, которое характерно для исследований, осуществляемых на материале кумыкского и других тюркских языков. Утверждается даже, что своеобразие строя этих языков позволяет достичь более высокого уровня «чистоты» таких исследований по сравнению с теми, которые проводятся на материале индоевропейских языков [Муране 1972, 10].

Материал первой главы показывает, что проблема антонимии по различным языкам успешно решается. В этом отношении значительно отстает кумыкская семасиология, где вопросы антонимов только затрагиваются, хотя в кумыкской лексикографии известны значительные исследования. В целом эти лексикографические работы дают достоверные сведения по семантике слов современного кумыкского языка посредством переводов. Наша работа представляет определенное дополнение к уточнению информации, содержащейся в этих источниках. Она осуществлялась путем привлечения ма-

териалов из современных литературных произведений и информации от носителей языка. С той же целью нами использовались и фольклорные материалы.

Дифференцированное исследование смысловых связей и антонимичных отношений слов осуществляется впервые на материале кумыкского языка, лексическая семантика которого ранее почти не изучалась.

В нашей работе наибольшее внимание уделено межсловным парадигматическим, смысловым антонимичным связям и отношениям, а также аналогичным им связям и отношениям в лексемах между так называемыми грамматическими вариантами (ЛГВ) – результатами конверсии и подобными им случаями парадигматики слов с тождественным внешним обликом. Что касается межсловной парадигматики (смысловых отношений), в частности, на уровне слов с различным внешним обликом, то она ограничивается главным образом характеристикой синонимии, тогда как, например, отношения антонимии почти не затронуты. Особо стоит вопрос о «парадигматике» лексических омонимов, между которыми смысловые связи и отношения отсутствуют и которые по традиции противопоставляются ЛСВ многозначного слова (в последние годы отмечено также противопоставление синонимам).

Во **второй главе** диссертации исследуется лексическая антонимия именных и глагольных единиц кумыкского языка.

Первый раздел посвящен анализу именных антонимов кумыкского языка и осмыслению их лексико-семантических отношений. Антонимия свойственна лексическим, грамматическим (морфологическим и синтаксическим), словообразовательным и фразеологическим системам языка. Это характерное явление языков разных типов [Балли 1961; Апресян 1974, 45; Новикова 1982; Lajonz 1979 и др.], т.е. говоря иначе, по мнению большинства современных семасиологов – антонимические отношения в системе имени – это все те семантические, словообразовательные, фразеологические и лексические связи, которые возникают в языке при появлении и

функционировании антонимической единицы. Это абсолютное или частичное несовпадение семантики двух антонимов, вариантность антонимичных слов и словосочетаний, это соотношение многозначности и антонимии, семантически и стилистически идентифицирующая роль членов антонимичного ряда относительно его доминанты, однокоренные и разнокоренные антонимы, антонимичное слово и словосочетание и т.д. Все те связи, которые возникают при их функционировании в конкретном языке и называются антонимичными отношениями в системе именной лексики.

В функциональном плане именные антонимы выступают как способность языковых единиц благодаря нетождеству или несходству их значений отличаться друг от друга во всех или определенных контекстах, меняя содержания высказывания. Эквивалентные содержания антонимов не находятся в соотношении взаимной замены (двусторонней импликации): *О уллу гиши эди = о гиччи гиши эди // О залим гиши эди = о залим туююл гиши эди* «Он был большим человеком = он был маленьким человеком; Он был огромным человеком = он не был огромным человеком). Степень антонимичности слов тем выше, чем больше у них общих понятий, в которых могут устойчиво нейтрализоваться несовпадающие семы их значений.

Употребление антонимов наблюдается чаще всего в следующих друг за другом частях текста и состоит во взаимной замене семантически неадекватных единиц, что позволяет избежать однообразного повторения одних и тех же слов [Серебренников 1990; Серебренников, Гаджиева 1979; Сидорова 1978].

Уточнение контекста антонимом состоит в раскрытии свойств и различных характерных признаков обозначаемых предметов и явлений действительности. Эта функция реализуется обычно в пределах одного предложения или словосочетания при контактном расположении уточняющих друг друга антонимичных слов. Необходимость уточнения вызвана тем, что обозначаемое в силу своей многосторонности не «покрывается» одним словом. Поэтому

му возникает потребность одновременного употребления нескольких антонимов, несовпадающие семы которых вскрывают в обозначаемом предмете новые стороны. Уточняться могут степень проявления признака, качества, свойства, действия, способ осуществления действия и др.

Во втором разделе рассматриваются стилистические функции антонимов. Большинство исследователей истолковывают стилистические антонимы как частную разновидность антонимов, которые эквивалентны «на лексико-семантическом уровне», но не эквивалентны «на функционально-стилистическом уровне» [Арнольд 1976, 12-13].

Выдвигается также положение о том, что все антонимы и синонимы так или иначе стилистические и они лишь подразделяются на «стилистически однородные» и «стилистически разнородные» [Шмелев 1973; Алекторова 1972]. Однако, согласно другому мнению, принадлежность к различным стилям фактически несовместима со статусом антонимов и синонимов, поскольку антонимические и синонимические ряды реально могут существовать только в одном стиле речи.

В приведенных выше мнениях отражаются крайние точки зрения: первая не учитывает в достаточной мере специфику, что приводит к отделению стилистической антонимии от антонимии вообще. А.И.Федоров отмечает, что различие между «нестилистическими» и стилистическими единицами состоит в том, что значения первых реализуются в одной и той же сфере речи, на одной «плоскости», а вторые образуют неоднородный и суммарный, сборный по своему характеру ряд, состоящий из неэквивалентных на стилистическом уровне лексико-семантических единиц [Федоров 1980, 34; Артемюк 1954].

В частности, можно говорить лишь о весьма условной взаимозаменяемости стилистических семантем, поскольку употребление одного слова вместо другого переносит разговор в другую плоскость, меняя стиль речи, ср.: *берекетли* «обильный, благодатный; *берекетли ер* «благодатное место». Его

антонимы: *берекетсиз, ярлы*. В определенной степени в семантическом аспекте отличается от этого прилагательного производное *берекетлик* «обилие, благодать», оно имеет синонимы *кёплюк, байлыкъ* и антоним *берекетсизлик*. Здесь мы видим синонимическую параллель *кёплюк*, производящая база которой отсутствует в составе синонимов прилагательного *берекетли*. И, наоборот, прилагательные-синонимы *бай, эркин* не образуют отвлеченных имен с соответствующими значениями.

По сравнению с собственно антонимами антонимы стилистические выглядят более упорядоченными, разграниченными по сферам употребления, и в определенной мере эта категория антонимов и образуется на основе собственно антонимов. К числу стилистических антонимов иногда относят литературные слова и их диалектные соответствия, что не вполне правомерно, так же как и отнесение к числу антонимов слов разных диалектов или говоров. Это положение вполне применимо к литературным словам и их диалектным соответствиям, а также к литературным и просторечным словам, словам современным и архаизмам.

Остальные компоненты данных рядов могут изредка выступать как абсолютные антонимы, т.е. иногда заменяют друг друга полностью, либо полностью отличаться, приобретая различные дополнительные признаки.

Третий раздел посвящен изучению наречных антонимов кумыкского языка, которые удобно классифицировать по их формальным особенностям: *бирлешип, кьошулуп* «вместе, совместно» = *бирлешмей, айрылып* «отдельно, раздельно»; основной компонент с аффиксом *-ча, -че*: *бирче* «вместе» = *айрыча* «отдельно»; основной компонент имеет препозитив: *боппа-бош* «полностью пусто» = *топ-толу* «полно, переполнено».

Определительные наречия выражают качество действия или состояния, различные их свойства или признак признака. Они вносят в их значения новые добавочные признаки или же выражают качественную характеристику в различных оттенках действия. Качественные наречия показывают, как или

каким образом совершается действие, и примыкают к глаголу, прилагательному, причастию или деепричастию, ср. наречия степени (отвечают на вопрос в какой степени?) *аз* «мало, немного, чуть» = *кѣп* «много, очень», *аз-аз* «мало-помалу, понемногу, постепенно, чуть-чуть» = *кѣп-кѣп* «много, очень много»; *аз-аздан* «постепенно, мало-помалу» = *кѣп даражда* «много, в большей степени».

Четвертый раздел посвящен проблеме глагольной семантики, которая почти не затронута в кумыковедении. Глагол в кумыкском языке, как и в других тюркских языках, отличается богатством парадигматических и синтагматических связей, сложностью лексического значения, разнообразием грамматических категорий и форм. Особенно важно в связи с этим то, что глагольная семантика изучается в том числе и в пределах определенных лексико-семантических групп. Исследователи обращают внимание на функциональные и структурно-семантические свойства глаголов тех или иных лексико-семантических групп [Муране 1972; Неруш 1972; 1973; Нестеренко 1979].

В этом плане следует отметить, что в составе глагольной лексики тюркских языков в настоящее время наиболее исследованы глаголы речи, чувства, мысли, движения, восприятия, звучания, передачи, приобщения объекта, отделения и т.д.

Наиболее интересными и богатыми в кумыкском языке являются глаголы движения. В этой группе глаголов особо выделяется антонимическое гнездо *юрюмек*, *тербенмек* «ходить, двигаться» = *токътамакъ*, *тербенмей турмакъ* «стоять, не двигаться». В кумыкском языке эта сема передается несколькими лексемами: основной глагол *юрюмек* «ходить» имеет составной видовой вариант *юрюп турмакъ*, выражающий длительность или постоянство действия. Семантическая структура этих глаголов не идентична: они имеют различные связи и отношения с окружающими словами.

Семантическая структура кумыкского глагола наиболее четко проявляется на фоне сравнения его с иносистемными, в частности русскими экви-

валентами. Так, русский глагол «ходить» имеет 3 семемы в кумыкском языке глагол *юрюмек* «ходить» - 4 семемы. Эти же значения в кумыкском языке могут передаваться либо другими глаголами, либо сочетаниями исходного глагола с различными вспомогательными элементами и вступать в различные связи с другими словами. Все три глагола (*юрюмек* = *юрюмемек*, *бармакъ* = *бармамакъ*, *айланмакъ* = *айланмамакъ* «ходить» = «не ходить») в кумыкском языке являются относительными антонимами, имеющими свои конкретные связи с остальными компонентами лексики.

Изучению лексико-семантической группы глаголов движения уделялось много внимания в трудах различных исследователей. Со временем термин «глаголы перемещения» стал относиться ко всему классу глаголов движения. Некоторые исследователи разграничивают глаголы движения и глаголы перемещения, в то время как другие говорят о группе глаголов движения – перемещения [Кузнецова 1974; 1982].

Глаголы кумыкского языка обладают широкой семантикой, позволяющей им заменять многие другие глагольные семы, что ведет также и к расширению функциональных особенностей конкретных глаголов, ср., например, антонимическую пару *къырмакъ* «истреблять» = *тизмек* «созидать», имеющую в кумыкском языке различные характеристики и семы, причем каждая сема кумыкского глагола имеет в языке свои связи и отношения.

Таким образом, антонимия в кумыкской лексике представляет собой тип семантических отношений языковых единиц, заключающийся в полном или частичном несовпадении их значений. Антонимия свойственна лексическим, грамматическим, словообразовательным и фразеологическим системам языка. Это характерное явление языков разных типов, в том числе и кумыкского, говоря иначе, по мнению большинства современных семасиологов – антонимические отношения в системе имени – это все семантические, словообразовательные, фразеологические и лексические связи, которые возникают в языке при появлении и функционировании антонимической еди-

ницы: это абсолютное или частичное несовпадение семантики двух синонимов, вариантность антонимичных слов и словосочетаний, это соотношение многозначности и антонимии.

В третьей главе работы исследуется антонимия фразеологических единиц кумыкского языка.

В первом разделе главы рассматриваются основные характеристики антинимической фразеологии. Изучение характера устойчивой сочетаемости слов в кумыкском языке становится особенно интенсивным в последние годы. В языкознании минувшие два десятилетия отмечены необычайной активностью в исследовании проблем фразеологии. За этот период в круг фразеологического изучения вовлечены материалы кумыкского и целого ряда иностранных языков. Усиленно разрабатывался и фразеологический фонд многочисленных национальных языков народов Российской Федерации. Исследования фразеологии приобрели систематический характер. Библиография по общей и частной фразеологии насчитывает в настоящее время несколько тысяч названий, статей, монографий и диссертационных работ [Алиев 1972; Амосова 1963; Медникова 1974; Меметов 1977, № 4].

Способность фразеологических единиц противопоставляться по своему значению принято рассматривать как антонимию фразеологических единиц. Однако их анализ показывает неоднородность отношений, существующих между различными типами фразеологизмов с противоположными значениями [Александров 1967; Алекторова 1972; Аллендорф 1965].

Во втором разделе анализируются внутренние отношения между компонентами тюркских фразеологизмов. В кумыкском языке антонимы фразеологических единиц образуют определенные ряды при помощи различных морфологических средств:

1. Образование антонимов путем присоединения к глаголу привативного аффикса *-ма, -ме*: *адап къалды, абдырап къалды* «растерялся, потерял голову» = *адап къалмады, абдырап къалмады* «не растерялся»; *дарбадагъын*

болмакъ «распасться на части, рассыпаться в пух и прах» = *дарбадагъын болмамакъ* «не распасться на части, не рассыпаться в пух и прах»; *арагъа салмакъ* «обсуждать» = *арагъа салмамакъ* «не обсуждать»; *тийшилсин бермек* «рассчитаться, воздать должное» = *тийшилсин бермемек* «не рассчитаться»; *артындан къарамакъ* «присматривать» = *артындан къарамамакъ* «не присматривать»; *къувун тюшмек* «переполошиться» = *къувун тюшмемек* «не переполошиться»; *ярахсыз этмек* «испортить» = *ярахсыз этмемек* «не испортить»; *гъис этегенин тас этмек* «оцепенеть» = *гъис этегенин тас этмемек* «сохранять чувствительность»; *насиби юрюмек* «везти, привалить (о счастье)» = *насиби юрюмемек* «не везти»; *илиякълы болмакъ* «быть приветливым» = *илиякълы болмамакъ* «не быть приветливым» и т.д.

2. Образование антонимов путем присоединения к имени привативного аффикса *-сыз, -сиз, -суз, -сюз*: 1) *хатарлы болмакъ* «быть опасным» = *хатарсыз болмакъ* «быть безопасным»; 2) *гъакъыллы болмакъ* «быть благоразумным» = *гъакъылсыз болмакъ* «быть неблагоразумным»; 3) *айыплыгъын исбат этмек* «признать свою вину» = *айыпсызлыгъын исбат этмек* «доказать свою невиновность» и т.д.

Антонимичные фразеологические единицы могут быть противопоставлены не только значением, но и собственно синтаксической связью: *гъалсыз болмакъ* «обессилеть» = *гючлю болмакъ* «усилиться».

Фразеологизмы-антонимы имеют следующие отличительные признаки:

1) они содержат противоположное значение, ср. *къулакъ асмакъ* «слушать внимательно, быть внимательным», *къулакъ асмамакъ* «быть невнимательным, не слушать», *бир къулагъындан гирип, бири къулагъындан чыгъа* «быть невнимательным» (досл.: в одно ухо входит, из другого -выходит). Важно отметить, что этот признак является основным определяющим признаком фразеологизмов-антонимов;

2) второй признак по А.И. Молоткову – «это неполное тождество компонентного состава, например, с легким сердцем «без всякой тревоги» - с

тяжелым сердцем, в подавленном состоянии» [1977, 161].

В третьем разделе исследуется структура фразеологизмов с антонимичными компонентами. В кумыкском языке существуют такие фразеологизмы-антонимы, которые состоят из различных компонентов, - это семантические фразеологизмы типа *башы ишлемек* «быть разумным, работать (о голове)» – *гьакъылсыз болмакъ* «быть глупым, быть неумным». В этих фразеологизмах нет ничего тождественного, их объединяет только семантическая противопоставленность.

Антонимия возникает тогда, когда один из глаголов фразеологизма заменяется другим, несколько противоположным по значению, ср. *айыбын якъламакъ* «оправдывать кого-л.» (синоним *айыбын жувмакъ*), где глагол *якъламакъ* (или *жувмакъ*) со значением «смыть, отмыть» заменяется глаголом *къапламакъ* «напластовывать, накладывать, перен. приложить»: *айып къапламакъ* «обвинять».

В составе фразеологизма *бавурлу болмакъ* «быть доброжелательным, жалеть, любить родителей» содержится производное прилагательное *бавурлу*, образованное от соматонима *бавур* «печень» при помощи аффикса *-лу*. Его антоним *бавурсуз болмакъ* «быть бессердечным, недоброжелательным» имеет прилагательное *бавурсуз*, образованное от того же соматонима *бавур*, но уже при помощи привативного аффикса *-суз*.

В кумыкском языке немалое место занимают фразеологизмы-антонимы, образованные от разных основ, они довольно значительно различаются по структуре: *бири гёз, бири къаш* «жить в дружбе, ладить». Антоним этого фразеологизма *ит де, мишик де йимик* «постоянно враждовать» не содержит в своем составе ни одного компонента, представленного в первом фразеологизме. Фразеологизм *бири гёз, бири къаш* имеет два варианта: *бири чииш, бири къашыкъ; бири бал, бири къашыкъ*. В составе фразеологизма можно отметить изменение грамматической формы компонентов-субстантивов, они оформляются послелогом *-йимик* «как, словно», имеющим

сравнительное значение.

В то же время следует иметь в виду, что замена глагола одного из фразеологизмов не является семантически равной во всех аспектах. Так, например, фразеологизм *гёнгюн алмакъ* «сочувствовать, принимать участие в чужой беде, помогать, утешать» состоит из двух компонентов: *гёнгюл* «душа» и *алмакъ* «братъ». Ожидалось бы, что в составе фразеологизма-антонима вместо глагола *алмакъ* «братъ» должен присутствовать его антоним *бермек* «дать», однако во фразеологизме-антониме *гёнгюн бузмакъ* «не принимать участия, не утешать, портить настроение, расстраивать» принимает участие глагол *бузмакъ* «портить», т.е. здесь фразеологизмы конструируются разными глаголами из различных семантико-грамматических разрядов, имеющих в прямом или переносном значениях смыкающиеся между собой семантические общности: глагол *алмакъ* в первом фразеологизме употреблен не в прямом значении «братъ», а в переносном «привести в порядок (душу), настроить (душу)», следовательно, различаясь в прямом значении, этот глагол смыкается с глаголом *бузмакъ* «расстроить (душу)» в переносном значении.

В кумыкском языке, как и в других тюркских языках, антонимия может зависеть и от залоговых значений, ср.: *гёнгю къалмакъ* «обидеться», но *гёнгюн къалдырмакъ* «обидеть». Его антоним *гёнгюн аямакъ* «не обижать», «не давать обидеться» имеет изменяющиеся залоговые формы (действительный и повелительный). Объем фразеологической антонимии гораздо меньше лексической, так как многие отдельные лексические единицы могут иметь антонимы, в то время как не каждый фразеологизм обладает такой возможностью.

Многие фразеологические словосочетания наиболее употребительны в положительном аспекте, у них отрицательный аспект грамматически возможен, но малоупотребителен. Антонимичные пары образуют в большинстве случаев те фразеологизмы, которые в одинаковой степени свободно образуют и положительный, и отрицательный аспекты.

Таким образом, нами рассмотрены такие фразеологизмы, которые, кроме семантической нагрузки, несут в себе также экспрессивно-эмоциональные свойства. С точки зрения стилистической фразеологизмы, по нашим наблюдениям, можно разделить на межстилевые, разговорные, книжные. Материал показывает, что компоненты-антонимы, составляющие фразеологизмы, с точки зрения функционирования весьма однообразны. Преобладают также компоненты нейтрального стиля. Фразеологизмы находятся между собой в сложных семантических отношениях. Эти отношения подтверждают мысль о системности фразеологического состава современного кумыкского языка. Семантическая системность фразеологизмов проявляется в связи единиц между собой по линии синонимии, антонимии, полисемии. Широкие возможности, которыми обладают фразеологизмы, привлекают внимание художников слова.

Новые элементы, расчленяющие фразеологизмы, поясняют, дополняют, уточняют, конкретизируют значение ФЕ, помогают слить смысловое содержание фразеологизма со смысловым содержанием контекста.

Нами отмечены случаи, когда авторы используют такие ФАК, в которых одна часть сохраняется, а вторая представляет собой индивидуально-авторское новообразование по модели второй (первой) части оборота или совершенно другую по структуре модель, т.е. происходит замена компонентов автором. Довольно часто связь фразеологизма с контекстом усиливается благодаря включению только одного или двух компонентов, которые передают смысл всего фразеологизма.

В заключении подводятся итоги проведенного нами исследования, определяются перспективные направления в изучении синтагматических особенностей антонимов и их типологический анализ; выявление и описание словообразовательного потенциала антонимов различных ЛСГ и составление на этой основе конкретных и типовых словообразовательных парадигм, прогнозирующих появление новых слов; анализ оценочной антонимической лекси-

ки; сопоставительное системно-комплексное изучение лексико-семантических групп антонимов в кумыкском и других тюркских языках, имеющее научно-теоретическое и прикладное значение. Антонимы могут быть компонентами сложных и составных слов. Изучение антонимов в целом может стать предметом специальных исследований.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях автора:

Статья, опубликованная в издании, включенном в перечень ВАК РФ:

1. Антонимия имени в кумыкском и русском языках // Вопросы филологии. Вып. № 6. – М., 2006. - С.70-72.

Статьи, опубликованные в других изданиях:

2. Антонимы – имена существительные в кумыкском языке // Лингвокультурология Дагестана. Вып. 1.– Махачкала: ДГПУ, 2005. -С.34-39.

3. Антонимы – прилагательные в кумыкском языке // Лингвокультурология Дагестана. Вып. 2.– Махачкала: ДГПУ, 2005. -С.67-72.

4. Антонимы – наречия в кумыкском языке // Лингвокультурология Дагестана. Вып. 3. – Махачкала: ДГПУ, 2005. - С.54-60.

5. Кумыкская антонимия // Материалы II международной тюркологической конференции. – Махачкала, 2007. - С. 66-69.